

КАК ПРИУМНОЖИТЬ ДОСТИЖЕНИЯ и преодолеть недостатки ЕГЭ?

Валерий Михайлович Кадневский,
*профессор кафедры социальной работы, педагогики
и психологии Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского, доктор педагогических наук*

Опыт стран с развитой тестовой культурой показывает, что метод тестов обладает рядом бесспорных преимуществ по сравнению с другими методами педагогического контроля знаний. Наиболее веским основанием в пользу тестовых технологий в современном образовании становится возможность экономить учебное время за счёт сокращения устных опросов. Одномоментный кратковременный и всеохватный контроль с помощью письменного теста позволяет получить объективную информацию об уровне усвоения знаний и, при необходимости, внести коррективы в процесс обучения.

- *тестовая культура* • *тестовый контроль* • *тестовые технологии*
- *структура теста* • *традиции* • *опережающее тестирование*
- *правила приёма в вузы* • *подготовка учителей*

Отношение к тестам

Промежуточный, или рубежный, тестовый контроль знаний выполняет в педагогике воспитательную и развивающую функции; способствует стремлению получить более устойчивые знания к следующему тестированию. Есть немало и других достоинств тестов, которые позволяют специалистам в области тестологии выявлять латентные (скрытые) качества личности.

Почему же все эти достоинства не вызывают видимого энтузиазма и позитивного отношения к тестированию в образовании? Очевидно, проблема в тех просчётах и недо-

статках, которые, к сожалению, сопровождали процедуру введения ЕГЭ как на стадии эксперимента, так и в штатном режиме. В СМИ до сих пор муссируется идея о том, что нам «подбрасывают педагогическое тестирование из-за рубежа», что этот метод контроля знаний не соответствует традициям отечественного образования, ведёт его чуть ли не к полной деградации.

Неприятие тестовых технологий объясняется в первую очередь тем, что традиции тестовой культуры у нас утрачены, поэтому многие образованные люди не обладают даже минимумом знаний в области тестологии. Отсюда и неутрахающие страсти вокруг ложного тезиса о том, что тесты — это некие «вражьи происки», направленные

на разрушение российского образования, которое весь предыдущий период было, якобы, одним из лучших в мире. Автор, самостоятельно постигавший основы современной тестологии и работающий в системе образования свыше 40 лет, имеет иную точку зрения. Разрушение (правильнее назвать это эрозией) начиналось в конце 1960-х гг., когда ввели всеобщее среднее образование, повели борьбу со второгодничеством и получили процентоманию. Учителя 1970-х говорили, что если ставишь «тройку» ничего не знающему ученику, то на его фоне тот, который что-то на уроке отвечает, достоин, как минимум, «четвёрки», а если хоть чуточку соображает, то ему уже надо ставить «пятерку». Параллельно с этой тенденцией повсеместно стали появляться подготовительные курсы, подготовительные отделения, подготовительные факультеты, а кроме того, пышным цветом расцвело репетиторство, в которое вовлечены члены вузовских приёмных комиссий, что означало переход ситуации из обыденной в криминальную. Тестовые же методы, наоборот, ведут к возрождению добросовестного ученичества, заставляют ученика двигаться в сторону тотального усвоения знаний, ибо один тест даёт экзаменатору возможность охватить все разделы школьного учебника и, таким образом, выявить общий уровень подготовленности учащихся.

Структура педагогического теста, предназначенного для итогового контроля знаний, в соответствии с требованиями научного подхода к его составлению, предполагает максимальный охват содержания учебной дисциплины. Такой подход изначально сводит на нет процент «везения» на экзамене, а если помнить, что при подсчёте результатов тестирования используется сложный статистико-математический аппарат, в котором предусмотрен коэффициент корреляции, то становится понятным, что результаты экзаменов отражают уровень подготовленности абитуриента с высокой степенью объективности. Опыт проведения ЕГЭ в штатном режиме убедил многих скептиков в том, что любой подготовленный абитуриент в состоянии сдать экзамен в форме теста с высоким конкурентоспособным результатом. Из многолетнего опыта работы со слушателями подготовительного отделения Омского университета автор сделал вывод о том, что процент правильных ответов на задания теста объективно отражает общий уровень подготовленности абитуриентов. Для проверки этого

вывода слушателям предлагалось выполнить несколько экзаменационных тестов из комплектов разных лет, которые составляли разные группы разработчиков. Результаты выполнения этих тестов были близки, а иногда совпадали стопроцентно. Добавим к этому, что подготовка к экзамену в форме тестирования велась со слушателями на системной основе с прицелом на максимальное усвоение учебных знаний.

Традиции

Тем, кто продолжает выступать противником тестовых методов педагогического контроля знаний, напомним некоторые вехи внедрения тестовых методов в отечественном образовании. Практика их применения в отечественном образовании начиналась в 1901 году и продолжалась до 1936 г., когда под формальный запрет попали лишь тесты интеллекта, а фактически под запретом оказались все тесты. Поэтому в современном образовании тестовые методы контроля знаний мы вправе считать педагогическими технологиями возвратного типа. К сожалению, традиции педагогического тестирования, активно внедрявшиеся в отечественном образовании в 1920–30-х гг., оказались утраченными, а их возрождение, проводившееся точечными методами, дало и соответствующий незначительный (в масштабах страны) точечный результат.

Практика возрождения педагогических тестов, начатая в 1960-х гг. точечными методами, растянулась на три долгих десятилетия, а процедуры массового тестирования в российском образовании и вовсе стали внедрять лишь в постсоветский период. В 1995 году тестирование в общероссийском масштабе было проведено как вариант опережающих экзаменов (апрельское тестирование), результаты которых разрешалось засчитывать в школах в качестве выпускных, а в вузах — в качестве вступительных, что можно рассматривать как прообраз ЕГЭ. Созданный для их проведения хозрасчётный

Центр тестирования (ЦТ) выпускников общеобразовательных учреждений РФ быстро завоевал популярность среди школьников и уже через два-три года экзаменовал свыше миллиона школьников, исключительно на добровольной и платной основе.

Таким образом, многолетняя практика подтвердила продуманность подобных управленческих решений: одним решением выполняли сразу ряд важных образовательных задач, в том числе и такую долгосрочную, как формирование в обществе тестовой культуры. К сожалению, неоднократно озвученные предложения о необходимости сохранить уже сформировавшиеся процедуры добровольного тестирования так и не были услышаны в управленческих структурах. С 2009 года Центру тестирования запрещено проводить опережающие экзамены. Несомненно, в федеральных органах исполнительной власти на ответственных постах работают высокообразованные люди, со школьной скамьи знающие отрицательные свойства, присущие монополиям. Невольно напрашивается вопрос: в чём заключалась управленческая мудрость, когда решили закрыть Центр тестирования?

Уместно напомнить, что в США, стране с наиболее развитой тестовой культурой, тестовые материалы разрабатывают в нескольких тестологических центрах, а затем предлагают их образовательным учреждениям. Прозрачность процедур тестирования и режим секретности там контролирует общественность, а не чиновник, что исключает возможность коррупции. Конечно, нам до такого уровня тестовой культуры ещё очень далеко, однако преодолеть негативные последствия монополизма нам уже сегодня по силам. Нужна лишь управленческая воля органов исполнительной власти.

Опережающее тестирование

Автор статьи, имеющий большой (с 1991 года) опыт работы в системе довузовской подготовки абитуриентов, не понаслышке знает, что добровольная процедура тестирования,

проводившаяся в стране в течение 14-ти лет за умеренную плату, существенно повышала мотивацию к учёбе, при получении низких результатов ребята усиленно готовились к следующему тестированию. Многолетний опыт показал, что абсолютное большинство абитуриентов, повторно сдававших вступительные экзамены в тестовом варианте, обретали конкурентоспособный уровень подготовки и поступали в вузы на бюджетные места. В частности, на бюджетные места Омского университета ежегодно поступали 92–100% слушателей подготовительного отделения. Можно предположить, что в федеральных структурах власти возникло опасение о возможных злоупотреблениях, подтасовке результатов тестирования, которые им проще и удобнее исключить путём простого запрета. На наш взгляд, возврат к варианту опережающих экзаменов будет справедливым решением и позволит снять дополнительное напряжение в обществе, а вузам получить пополнение с более высокой мотивацией к учёбе. Существенно сократятся или вовсе исчезнут разного рода злоупотребления на местах, о которых не раз рассказывали СМИ (подсказки с помощью СМС на сотовый телефон, выполнение тестов специалистами-предметниками где-нибудь в соседних аудиториях или зданиях и т.п.).

Правила приёма

В правилах приёма в вузы 2009 года привилегию сдавать вступительные экзамены два и более раз всё-таки сохранили и закрепили за двумя категориями: инвалидами и иностранными гражданами. В текущем году Министерство образования и науки РФ своевременно разработало порядок приёма в вузы. До 1 февраля он был зарегистрирован Минюстом, опубликован и уже вступил в законную силу. Можно с большой долей вероятности предположить, что в порядок приёма в вузы будут вноситься изменения. Опыт прошлого года показал, что поправки вносились в апреле и даже июне — непосредственно перед

проведением ЕГЭ. В этом году приказ о графике проведения Единого государственного экзамена поступил в вузы только в марте. Правило о том, что абитуриент может теперь поступать только в пять вузов, не имеет чётко прописанного механизма реализации: по сути, приёмная комиссия может только попросить абитуриента расписаться за то, что он не поступает более чем в пять вузов. Вряд ли это можно назвать эффективным средством контроля.

Отсутствует и документ о порядке приёма в вузы иностранных граждан. Для Омского региона этот вопрос имеет существенное значение, ибо ежегодно доля абитуриентов из соседней Республики Казахстан в омских вузах колеблется от 2,5 до 3-х процентов от общего числа абитуриентов. В таких случаях управленческие структуры вузов руководствуются нормативными документами предыдущего года. А в предыдущем году как раз лица, не имеющие гражданства РФ, имели преимущества при поступлении, выражающиеся в том, что им (в отличие от граждан России) было предоставлено право (и реальные возможности) неоднократно сдавать вступительные испытания в несколько вузов. А здесь уже налицо правовая коллизия: с одной стороны, Конституция РФ гарантирует гражданам страны равенство прав на образование и эти права как будто соблюдены... А с другой? О каких гарантиях соблюдения равенства прав граждан на образование при проведении конкурса может идти речь, если как раз лица, не имеющие гражданства РФ, будут иметь преимущества при поступлении: в отличие от граждан России у них будет право неоднократно сдавать вступительные испытания в несколько вузов? При этом из-за повсеместного демографического спада и недобора на неконкурсные специальности вузы занижают критерии выставления положительных оценок на внутривузовских экзаменах по сравнению с критериями ЕГЭ.

Подготовка учителей

За восемь лет эксперимента в стране так и не сформировалась система подготовки и переподготовки преподавательского корпуса на основе тестовых технологий, до сих пор сохраняется острый дефицит учебно-методических изданий по педагогическому тестированию. Некоторые учителя-предметники не владеют даже элементар-

ными знаниями в области педагогического тестирования, а значит, не владеют и методикой подготовки школьников к сдаче ЕГЭ. Знаю об этом из собственного опыта работы на учительских семинарах, курсах переподготовки. Учебные планы заведений профессионального образования, готовящих педагогов, лишь в 2005 г. получили новый образовательный стандарт, где предусмотрен учебный курс «Современные средства оценивания результатов обучения», рассчитанный на 60 или 72 часа, в зависимости от специальности. Что в этом положительном факте настораживает? Сроки. Если процедуры массового тестирования ввели ещё в 1995 г., то почему вопрос об обучении будущих педагогов решается лишь спустя 10 лет, а если учесть что эту дисциплину согласно учебному плану следует читать на четвёртом курсе, то фактически проблема подготовки школьных педагогов, владеющих тестологическими знаниями, решается спустя 15 лет.

Добавим к этому, что решение вновь не до конца продумано, имеет половинчатый характер. Так, например, в учебных планах классических университетов для педагогических специальностей не предусмотрено никаких изменений. Аналогичным образом построены и учебные планы педагогических колледжей, хотя, на наш взгляд, работе с тестами надо учить с начальных классов. Автор этих строк накануне нового учебного года столкнулся с фактом, когда выпускница классического университета отказалась работать в школе, которую она шесть лет назад закончила. Причина понятна: выпускница не чувствует себя способной подготовить школьников к ЕГЭ.

В 2001 г. была разработана программа дополнительного образования по специальности «тестолог». В этой программе учебный план ориентирован на овладение методами статистической обработки материалов массового тестирования, а не на методику обучения педагогов основам тестологии. Потребность в специалистах,

владеющих методиками обработки результатов массового тестирования, незначительна, а вот специалистами, владеющими методикой составления тестовых заданий и тестов, должны быть (в идеале) все преподаватели от начальной школы до высшей. За рубежом тестирование практикуется и в начальной школе. У нас это почти не практикуется, а в педагогических колледжах учебным планом обучение основам тестологии не предусмотрено.

О том, что среди главных недостатков, связанных с введением ЕГЭ, — недостаточная подготовленность значительной части учительского сообщества к обучению школьников на основе тестовых технологий, свидетельствуют все новые факты. Например, в прошлогоднем наборе абитуриентов в Омском аграрном университете многие выпускники сельских школ уверяли приёмную комиссию, что учителя не советовали им сдавать те или иные предметы, разумеется, кроме русского языка и математики («Комсомольская правда». Омский выпуск. 25 февраля 2010. С. 34). Конечно, можно удивляться и наивности выпускников, не поинтересовавшихся заранее требованиями, предъявляемыми вузами к абитуриентам. Вместе с тем нельзя не видеть, что и учителя, и учащиеся стали заложниками той не до конца проработанной системы мер по внедрению ЕГЭ, которые предложили федеральные власти.

Без преувеличения можно утверждать, что отсутствие у большинства учителей полномасштабных знаний о проблемах педагогического тестирования постоянно подпитывает тот протестный потенциал, который при грамотно проведённой переподготовке педагогов свёлся бы, как минимум, до уровня, не создающего социального напряжения. Обладающие необходимыми тестологическими знаниями учителя без каких-либо протестов готовят (и готовят вполне квалифицированно) конкурентоспособных выпускников, но, к сожалению, самостоятельно освоить тестологические знания могут

лишь учителя крупных городов, в библиотеках которых есть комплект необходимой литературы. Педагогический контроль, основанный на методе тестов, — это один из многих методов контроля знаний (устный опрос, письменный экзамен, реферат, коллоквиум, доклад и др.). Ни один из перечисленных методов не вызывает общественного протеста, потому что все они известны и учителям, и родителям учеников, и самим ученикам, ибо используют их в российском образовании многие десятилетия. Эти методы отражены и в учебных дисциплинах педагогических специальностей, чего пока нельзя сказать о тестовых методах. Подчеркнём, что времени для включения необходимых знаний о тестах и тестовых методах в современные учебники и учебные пособия, в теорию и практику отечественного образования было достаточно. Насколько оперативно смогут управленцы федерального уровня решить проблему углублённой переподготовки учительских кадров, покажет время, но если эта проблема не будет решена, социальное напряжение сохранится.

Мы ориентируемся на США как страну с наиболее развитой тестовой культурой, но в данной ситуации нам более близок пример Франции. В 1925 г. там готовились к внедрению тестовых методов в учебный процесс, однако волна критики, поднимавшаяся в прессе, заставила власти отложить это решение. Принятый во Франции в 1989 г. закон об образовании содержал требование об обязательной подготовке учителей по методам объективной оценки знаний учащихся. Уже в 1996 г. Франция замкнула десятку наиболее развитых в тестовом отношении стран. Уверен, если управленческие структуры в центре и на местах смогут грамотно и быстро разрешить проблему внедрения тестологических знаний в педагогическом сообществе страны, Россия тоже сможет войти в число стран с высокой тестовой культурой. **НО**